

— Это еще что за дрянь?!

Покатиться кубарем, сбитым чужой тяжелой лапой, — сомнительное удовольствие. Выругавшись, Сун Я с трудом поднялся на ноги. Рядом ошалело тряс головой Му Ла, пытавшийся вернуть земляной тверди привычную устойчивость.

— Му Ла... — Сун Я сразу узнал младшего брата своего заклятого врага.

Надо же, какая встреча. Му Хэ задрал его сына, а теперь судьба подбросила ему его собственного сородича.

Когти с глухим треском вонзились в дерн. Не давая Му Ла опомниться, Сун Я рванулся вперед, целиком вытянувшись в мощном броске. Клыки метили ровно в горло — один точный укус, и жилы вырваны с мясом.

Но Му Ла в последний миг очнулся. Инстинкт самосохранения сработал быстрее мысли: он плашмя рухнул на бок, заставив клыки обидчика щелкнуть в пустом воздухе, и тут же, извившись, вскочил на лапы.

Тяжелая туша распрямилась, как пружина. Му Ла зарычал, натянутый струной, хотя голова все еще гудела.

— Ты как здесь оказался? — прошипел он, низко пригнувшись к земле.

Он прекрасно понимал: в честном бою против Сун Я у него нет ни единого шанса.

— Я-то? Это ты что забыл на тропе Лу Сэня? — Сун Я подался вперед, сузив глаза.

Он шел по следу Лу Сэня, но тот оборвался именно здесь. И встретить Му Ла — случайность? Вряд ли. Сун Я принялся. От шкуры молодняка едва уловимо пахло той самой проклятой фальшивой тигриной тушей. Раздражение вспыхнуло с новой силой.

— Где Лу Сэнь? Говори!

При упоминании этого имени Му Ла аж в лице изменился. Перед глазами встала картина: Лу Сэнь летит в пропасть вместе с бурым медведем, спасая его, непутевого. Шансов выжить у такого слабака не было никаких.

— Он... погиб, — хмуро буркнул Му Ла, понунив голову.

— Погиб? — Сун Я недоверчиво склонил голову.

— Он жизнь за меня отдал! А ты чего вынюхиваешь? Вы что, друзья с ним? — Му Ла и без того терзался виной, а требовательный тон Сун Я окончательно вывел его из себя.

— Сдох, говоришь? Ну-ну, — Сун Я издал глухой, исполненный желчи смешок.

Запах Лу Сэня на шкуре соперника был, а вот запаха свежей крови — ни капли. Сун Я уже один раз попался на уловки этого хитрого проходимца и больше верить ничему не собирался. В его глазах Лу Сэнь был лжецом первой статьи, а Му Ла — его сообщником.

Не проронив больше ни слова, Сун Я выпустил когти и бросился в атаку.

Му Ла отчаянно закрутился, уворачиваясь и огрызаясь, но разница в силе была слишком велика. Это была не битва двух хищников — это была банальная трепка, где роль жертвы отводилась Му Ла.

Пока на том конце леса две хищные туши тузили друг друга из-за Лу Сэня, сам виновник переполоха блаженствовал в прохладном заводи, пытаясь постичь азы тигриного плавания.

— Я сказал «плыви», а не «опусти голову и пускай пузыри», — раздался с берега тяжкий вздох Му Хэ. — Ты ж так утонешь.

Вообще-то, будучи человеком, Лу Сэнь плавал отлично — регулярно ходил в бассейн и держался на воде уверенно. Но став амурским тигром, он совершил роковую ошибку: попытался грести по-человечески. Результат оказался плачевным — триста килограммов полосатой костно-мышечной массы мгновенно увлекли его на дно. Он выныривал, снова уходил под воду, опять кашлял...

В общем, плавать он так и не научился, зато нарисовалась другая приятная новость: ужинать сегодня не обязательно, желудок и так полнешенек речной воды.

Вымотавшись в край, Лу Сэнь уцепился передними лапами за прибрежный валун. Задние лапы бессильно болтались в воде, а с шерсти градом текла вода. Едва Му Хэ подошел ближе, Лу Сэнь инстинктивно отряхнулся, обдав царя лесов целым фонтаном брызг.

Это был далеко не первый раз, когда Му Хэ доставалось подобным образом.

— Тоже искупаться решил? — быстро выпалил Лу Сэнь, пытаясь замять неловкость. — Подвинись, выбирай место!

— Сиди уже, плавунец, — раскусил его маневр Му Хэ.

Он неспешно вошел в воду с противоположной стороны, сперва аккуратно проверив лапой дно и температуру. Вытянув мощные лапы, Му Хэ поплыл вокруг Лу Сэня. Над поверхностью воды торчала лишь верхняя часть его головы — нижняя челюсть полностью ушла под воду. Со стороны он смахивал на гигантского полосатого аллигатора.

«Собачий кроль?» — хмыкнул про себя Лу Сэнь, разглядывая этот стиль.

— Что ты там шепчешь? — тонкий слух Му Хэ уловил бормотание. Полосатый «аллигатор» развернулся и поплыл прямо к нему.

— Говорю, грация потрясающая! — мгновенно включил лесть Лу Сэнь. — Ты плаваешь так эстетично и величественно, как ни один тигр в мире!

Лесть — штука универсальная. Ей подвластны не только двуногие, но и суровые лесные властелины.

Уши Му Хэ чуть заметно дернулись. Гребки стали более размеренными, а хвост плавно заскользил по воде.

— Научишься. Я тебя натаскаю.

— А? — Лу Сэнь аж оторопел.

Он и сам собирался попросить Му Хэ научить его выживать в дикой природе — плавать, охотиться, лазать по деревьям. Но чтобы этот хмурый одиночка сам предложил помощь? Такое у амурских тигров — виданное ли дело? Насколько он знал, эти хищники не переносят сородичей и живут исключительно сами по себе.

— Чего застыл? — буркнул Му Хэ.

Лу Сэнь отцепился от камня и погреб следом.

Вскоре две полосатые туши уже рассекали гладь заводи. Оказалось, тигриный стиль — вовсе не неуклюжий «собачий кроль». Напротив, Му Хэ двигался почти бесшумно, едва оставляя за собой легкую рябь. В ночной темноте заметить такого пловца было бы практически невозможно.

Выносливости Лу Сэню явно не хватало. Вскоре он снова выкатился на берег, с уважением глядя на Му Хэ. Все-таки царь тайги — он во всем царь.

Му Хэ о мыслях спутника не подозревал. Заметив на противоположном берегу молодого пятнистого оленя, он бесшумно скользнул в глубину.

Олененок был предельно осторожен: сделает пару глотков — и тут же вскинет голову, вслушиваясь в шорох кустов. Но против подводной угрозы его чутье оказалось бессильно.

Му Хэ вылетел из воды подобно запущенному снаряду. Мощные челюсти сомкнулись на тонкой шее. Жертва только и успела коротко, жалобно вскрикнуть; брыкаясь, олень попытался вырваться, но гигантский хищник легко утянул его на глубину. Несколько мгновений яростного барахтанья — и вода окрасилась темной кровью. Всё было кончено.

Му Хэ вытащил добычу на сушу и тряхнул шкурой. Сентябрьские вечера становились все прохладнее, и мокнуть лишний раз не хотелось даже обладателю густого меха.

— Р-р-р-а-а-у! — положив лапу на тушу, Му Хэ огласил окрестности басовитым рыком, зазывая Лу Сэня.

Лу Сэнь послушно соскользнул в воду. Он старался грести ровно так, как показал наставник, — тихо, экономично. Расстояние было небольшим, поэтому на сей раз обошлось без погружения на дно.

Пока Му Хэ рвал зубами плоть, он краем глаза наблюдал за «учеником». Тот хоть и поднимал кучу брызг, но плыл уверенно.

На берег Лу Сэнь карабкался долго и неуклюже: сперва вытащил одну лапу, уперся, подтянулся... Совсем не так, как Му Хэ, взлетающий на кручу одним легким прыжком вместе с добычей в зубах.

«И ведь не врал, калека, — окончательно убедился Му Хэ. — С такими повадками в тайге не живут. Любая первая встреча с настоящим самцом станет для него последней».

В суровом мире амурских тигров слабые умирают еще тигрятами — их убивают болезни, голод или собственные же братья по помёту. Выживают лишь самые свирепые и приспособленные.

Оказавшись на твердой земле, Лу Сэнь первым делом отошел подальше от Му Хэ и как следует отряхнулся. Лишь после этого он направился к трапезничающему хозяину тайги.

Вода перестала охлаждать рану, и каждый шаг по мелкой гальке отзывался тупой болью в правой передней лапе. Подушечка снова напиталась кровью, и Лу Сэнь поплелся, заметно прихрамывая.

Му Хэ подхватил остатки оленьей туши, сделал шаг навстречу и небрежно бросил мясо в траву:

— Ночуем здесь. Я осмотрю окрестности. И смотри у меня — сиди ровно.

Припомнив недавнее бегство, Му Хэ навис над ним, понизив голос до глухого рычания:

— Если ты опять вздумаешь...

Лу Сэнь не дал ему договорить — он просто завалился на бок и откровенно задрал лапы, демонстрируя белое пузо. Полнейшее покорство.

— Да не побегу я никуда, расслабься! Слово братана — кремень!

Му Хэ застыл с открытой пастью.

Под этим невинным, честным-пречестным взглядом приготовленные тирады застряли у него в горле. Тяжело вздохнув, он процедил:

— Смотри у меня.

Развернувшись к чаще, Му Хэ все же не удержался и обернулся. Лу Сэнь уже прилежно сидел на пятой точке и самозавбвенно вылизывал травмированную лапу.

Шершавый, покрытый ороговевшими сосочками язык больно задевал свежую ранку. Лу Сэнь поморщился и осторожно потер морду подушечкой. Заметив на себе взгляд Му Хэ, он тут же дружелюбно замахал передней лапой:

— Братишка, я жду! Возвращайся скорее!

Му Хэ молча качнул головой и растворился в кустарнике.

«Амурский тигр... кошачьи... также известен как маньчжурский золотой шиншилла-тигр...» — вспомнил статьи из интернета Лу Сэнь.

Находясь в теле зверя, он волей-неволей вспоминал двух своих домашних питомцев.

«Эх, мои наглые котяры... Когда я исчез, их, наверное, пристроили в зоопарк».

Тех двоих он подобрал темной ночью прямо из-под колес собственной машины неподалеку от городского зоопарка. Когда уезжал в командировки, отдавал их туда же на передержку — сотрудники души в них не чаяли. Единственное, о чем он жалел, — что больше никогда не увидит эти две усатые морды.

Впрочем, жизнь — штука ироничная. Раньше он содержал котов, а теперь его самого берет на поруки гигантская полосатая кошка.

Му Ла хоть и приходился Му Хэ родным братом, по боевым навыкам уступал ему колоссально. Впрочем, пару смертельных выпадов Сун Я он все же сумел миновать — спасибо многолетней практике бегства от собственного разъяренного родственника. Уклоняться он умел филигранно.

— Драться не умеешь, зато бегаешь знатно, — раздраженно рыкнул Сун Я, всаживая когти в рыхлую землю после очередного промаха. — Все равно не сбежишь. Сдавайся лучше сразу.

— Это мы еще поглядим! — огрызнулся Му Ла, осторожно пятясь назад.

Его уши чутко ловили каждый звук. Одновременно он судорожно искал пути к отступлению. Терпение Сун Я лопнуло, и он приготовился к решительному броску, но Му Ла не стал ждать — резко развернулся и дал такого драпака, что только кусты затрещали. Петлял он с ловкостью матерого зайца.

Сун Я застыл в полном изумлении.

Ну и семейка. Ни одного нормального зверя.

Он порывался ринуться в погоню, но вовремя остановился. Местность была чужая — они находились на самом рубеже его угодий и территорий Му Хэ. Встретиться здесь с самим лесным владыкой в его планы абсолютно не входило.

Убить Лу Сэня или даже прикончить этого недоумка Му Ла он мог без особого труда. Но с Му Хэ шутки плохи — тут требовалась предельная осторожность.

Лу Сэнь, разумеется, и понятия не имел, что его наглая ложь была на волосок от разоблачения. Впрочем, какими бы вспыльчивыми ни были амурские тигры, сверить показания им не грозило — ума и терпения для переговоров не хватало обоим.

Тем временем Лу Сэнь с огромным аппетитом уничтожал ужин. Впившись зубами в сочное мясо, он зарылся мордой в тушу по самые уши, так что усы и щеки покрылись густой кровью и обрезками жира.

Вернувшийся Му Хэ застал идиллическую картину: сытый Лу Сэнь безмятежно завалился на траву. От былой хищной стати не осталось и следа. Он почти мурлыкал, брыкался лапами и терся спиной о землю.

Брюхо заметно округлилось, белая шерсть на животе взъерошилась, а с мокрого меха свисали клочья сухой травы. Выглядел тигр, мягко говоря, потрепанно.

Му Хэ сбился со счета, какой раз за день он вздыхает.

— Ты в курсе, что выставять незащищенное брюхо — смертельно опасно? — строгим тоном произнес он, подошедши ближе. — Что за дурацкая привычка?

Лу Сэнь, разумеется, знал правила дикой природы. Но стоило ему уснуть, как человеческие привычки брали верх. Очнувшись от басовитого рыка, он перевернулся и, немного подумав, выдал с самым честным видом:

— Знаю! Но я же почувствовал твой запах. Когда ты рядом, мне ничего не страшно.

Му Хэ замер. Строгое выражение на его морде сменилось полнейшим недоумением. Внимательно оглядев Лу Сэня, он молча отошел на пару шагов и улегся на траву.

— Поблизости никого нет, — буркнул он. — Но запомни: открывать живот можно только если я лежу вплотную.

— Понял! — легко согласился Лу Сэнь.

Он тут же поднялся и, прихрамывая, подгреб прямо к боку Му Хэ, после чего плюхнулся рядом.

— Ты чего делаешь? — опешил тот.

— Так сам же сказал: лечь вплотную к тебе! — Лу Сэнь склонил набок огромную лобастую голову, хлопая глазами.

Му Хэ неловко дернул лапой, скребя когтями дерн, пока не выдрал целую кубышку травы.

— Не настолько же близко, — он отполз чуть в сторону. — Я не привык.

Всю жизнь он провел в гордом одиночестве, и внезапное появление другой полосатой туши под боком заставляло его чувствовать себя крайне неудобно.

На лес опустилась ночная тьма. В тишине отчетливо раздавались крики ночных птиц и шорох мелких зверьков. Даже отдыхая, Му Хэ оставался начеку: он приоткрывал глаза при каждом шорохе, принюхивался и лишь убедившись в безопасности, снова смежал веки.

Перед тем как окончательно погрузиться в сон, он бросил взгляд на соседа — и едва не

лишился дара речи.

Лу Сэнь, видимо, так вымотался за день, что заснул без задних ног. И хотя брюхо он прикрыл, сам растянулся на земле во все четыре стороны, превратившись в настоящую полосатую лепешку.

За всю свою жизнь Му Хэ видал всякое — даже своего придурковатого братца, — но такую позу у взрослого самца наблюдал впервые. Сон как рукой сняло.

Лу Сэнь спал настолько крепко, что ничего не замечал. Во сне его когти расслабленно поджались, выставив наружу нежные розовые подушечки.

Му Хэ бесшумно поднялся, подошел ближе и нагнулся, намереваясь рассмотреть рану на лапе.

В этот момент Лу Сэнь сквозь сон разлепил глаза. Первое, что он увидел прямо перед своим носом, — огромную пасть с обнаженными клыками.

— Мать твоя! — от ужаса Лу Сэнь подскочил как ужаленный.

Му Хэ от неожиданности отшатнулся на два шага, выбросив вперед лапу и издав предостерегающий рык.

— Ты чего удумал?! — Лу Сэнь выгнул спину, мгновенно вернувшись в состояние боевой готовности.

— Лапу твою смотрел, — без тени смущения ответил Му Хэ. — Порез неглубокий. Но пару дней поджимай когти, на землю раной не наступай.

Лу Сэнь недоверчиво прищурился, поднял лапу и пару раз лизнул подушечку. На словах-то он кивнул, а про себя подумал: «Как же, так я и поверил! Какой нормальный тигр среди ночи подкрадывается к спящему сородичу?»

— Спи давай, — хмуро буркнул Му Хэ и улегся на свое место.

Лу Сэнь неохотно опустил на траву и незаметно отполз подальше. На тигра надейся, а сам не оплошай. В этой тайге никому доверять нельзя.